

Оксана Ильина

У Счастья Нет Возраста

16+

Оксана Ильина

У счастья нет возраста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40200068

SelfPub; 2019

Аннотация

В любом возрасте горько, когда любимый муж уходит к другой. Но для героини данной истории это стало трагедией, потому что она и не представляла, что после пятидесяти останется одна. Что дальше – угнетенное одиночество? Или есть выход из этой беды?

Все как обычно, сегодняшний день ничем не отличался от тысячи предыдущих, ничто не предвещало беды. Прекрасное солнечное утро на целый день зарядило Татьяну хорошим настроением. Женщина с нетерпением ждала вечера, они с мужем сегодня поедут покупать подарок внуку на день рождения. Она радовалась таким покупкам как ребенок, мысленно представляя восторг деток, когда бабушка с бабушкой вручат им подарок. Это была ее жизнь – заурядная, размеренная и спокойная. Тридцать лет счастливого брака, трое любимых детей, четверо внуков и замечательный муж, возвращение которого с работы она ждет так же сильно, как в двадцать лет.

Татьяна накрыла стол к ужину и решила собраться сразу, чтоб не заставлять супруга ждать. Надела костюм из синего шелка, заколола волосы и присела, ожидая. Встрепенулась, услышав звонок в домофон, подумав: «Вот, Леша снова забыл ключи на работе». Открыла и поспешила на кухню, чтобы проверить, не остыл ли ужин.

С порога заметила, что муж хмурый. Она за столько лет знала его как себя – взгляд, мимику, каждую морщинку, каждую улыбку. Такое виноватое выражение последний раз у него было, когда он взял деньги из накоплений на квартиру сына и добавил на покупку новой машины. Но вроде бы ничего такого не должно произойти. Посмотрел виновато, а женщина спросила, улыбнувшись:

– Ты поужинаешь или мы сразу едем в магазин?

– Тань, нужно поговорить.

Это его «поговорить» вызвало волнение и стерло улыбку с лица.

– Что случилось? – голос взволнованно дрогнул.

– Давай пройдем в гостиную.

Пошла следом, а внутри быстро нарастала тревога. Не успели войти – обернулась к супругу.

– Что стряслось, не томи.

– Тань, я встретил другую женщину.

– Ты, видимо, шутишь? – улыбнулась, не поверила, да и разве можно в такое поверить.

– Прости меня, пожалуйста, но я с ней снова почувствовал себя живым... – взгляд виноватый-виноватый, а на висках вздулись вены.

– Живым... – голос дрогнул. «А с Таней, что ж, тридцать лет был мертв? Разыгрывает, конечно, розыгрыш, и нервничает так правдоподобно», – но сердце все равно беспокойно бьется в груди, и каждый удар неприятно колет.

– Ты прекрасная мама и жена, и я хотел прожить с тобой всю жизнь... Но так сложилось, – говорит сбивчиво и боится смотреть в глаза.

– Это правда? – единственный вопрос, который решилась задать, но не хотела слышать ответ.

– Да.

Простое «да» перечеркнуло всю жизнь, вернее то, что от

нее осталось. А ведь это «да» много лет назад они сказали в ЗАГСе. Дали обещание...

– Я соберу вещи.

Поспешила в спальню, а сама надеется, что сейчас догонит и скажет: «Что, поверила? Какая другая на старости лет?»

Не догнал, даже не посмел зайти в их спальню. В их... Теперь в ее. Складывала вещи бережно и аккуратно, как всегда с любовью. Будто не навсегда, а в поездку, как раньше. Поставила чемодан у входа, а в голове туман и сплошное непонимание.

– Не переживай, я тебя не брошу, буду помогать, – ждет, переминается с ноги на ногу.

– Уже бросил, – прошептала еле слышно.

– Что?

– Ничего, ступай.

– Спасибо... Спасибо за все, – к чему эти слова, они не дают ей совершенно ничего, только больно режут, тревожа воспоминания о том, что было и чего уже не будет.

Закрылась дверь, а она все так же стоит и смотрит на нее. С надеждой, с пустой бессмысленной надеждой. Наивная женщина, прожившая половину жизни, не умея расставаться.

Пошла на кухню поставить чайник, а взгляд упал на остывший ужин. Впервые за столько лет сердце болит не от

тревоги за детей, а из-за собственного горя. Как она дальше одна? Одиночество для Татьяны страшнее каторги. Ведь стены в пустой квартире сдавливают сильнее пресса. Разве могла подумать, откуда придет беда. Услышала свист чайника, когда он уже выкипел, выключила и не стала ставить снова. Глоток в горло не лезет, тяжело даже дышать.

Дети выросли – дочери замужем, у самих уже дети, сын военный – воспитали, отправили в жизнь. Каждого оторвала от сердца и за много лет привыкла жить без них. Утешаясь тем, что муж рядом, Таня посвятила себя семье, не работе, не карьере, а семье. Когда родилась первая дочка Аля, ушла в декрет и так и не вышла из него, следом родилась Марина, сад, школа, домашние дела. Через шесть лет родился Антон, и уже стало не до работы. А потом внуки, дочери работают, деток ей привозят, а женщине и в радость, в них ее отрада. Да и Леша хорошо зарабатывал, директор на заводе, он и сам был против ее работы. Жизнь пролетела, будто книгу прочитала, внуки подросли, дети редко приезжают, а теперь и муж ушел. Теперь одна. Опустилась на табуретку и горько заплакала. Думала, дождутся вместе пенсии... На дом за городом копили. А сейчас ей одной не нужно ничего.

Кажется, в таком возрасте начинаешь воспринимать все по-другому, и любовь уже проходит. Нет, не прошла, за годы лишь окрепла, прикипела, что теперь не знает, как оторвать. Он вырвал не сердце, забрал душу, оставив одну свой век

доживать.

Как же дети и внуки? Внутри все свернулось узлом. Что им скажет? Как объяснит? Ведь не поймут. Раньше б кричала, истерила, а теперь хочется спрятаться под одеяло и не дышать. Каждый вдох как глоток кипятка, каждая минута наполнена бессмысленным ожиданием. До конца не осознает, что вот так просто ушел к другой. С ней он снова ожил, конечно, а с Таней просто существовал, катаясь в ее заботе.

Улеглась, как же одиноко одной в кровати, а еще вчера Леша рядом читал газету. Вчера... А кажется, прошла вечность. Неужели все может вот так измениться за какие-то двадцать четыре часа?

За всю ночь не сомкнула глаз, лежала неподвижно, смотрела в потолок. А в голове пустота, только в душе слишком тяжело, что кажется, больше не сможет встать.

Подошла утром к зеркалу, провела пальцами по щекам. Все по-прежнему, ведь лицо постепенно менялось, словно всегда из зеркала на нее смотрела эта разбитая женщина. После первых морщин не заметила вторых, словно так и было, не заметила, как изменилась, не заметила седины, не заметила новых килограммов. А если посмотреть на фотографию двадцатилетней давности, то хочется кричать от того, что теперь на нее смотрит совсем другой человек. Пропустила, как такую стала, пропустила, как жизнь пролетела, ведь жила, не

считая года.

Бессонные ночи сменяют другие, которыми напролет листает пожелтевший семейный альбом, смахивает слезы рукой.

Вот первая фотография с мужем. Вот черно-белый снимок, где они жених и невеста. Вот выписка из роддома с первой дочкой, а вот – со второй. И уже в хорошем качестве выписка с сыном. Вот новый год в кругу счастливой семьи. Первый утренник в детском саду. Вот линейка в первом классе. А вот уже выпускной. Вот цветная фотография с присяги сына. Свадьба дочерей, дни рождения внуков, вот и их тридцатилетний юбилей. Закрыла, вот и жизнь уместилась в одном альбоме. Таня так гордилась детьми и мужем, как медаль на груди несла. Только жизнь уместилась не только в книжке, а вся в этой квартире прошла. Ведь никогда ни о чем не жалела и о большем мечтать не могла, лишь о здоровье детей и внуков Господа молила. А сейчас даже страшно одной, душат стены, давит потолок, сбежать бы, но только некуда.

Позвонила дочери, попросила привезти внучка хотя бы на пару дней, чтоб не сойти с ума от тоски. Но дочка сказала, что не может, водят в ясли-сад, чтоб привыкал. Про отца ничего не сказала, да и язык не повернулся бы. Поехала бы сама к детям, соскучилась жутко, только навязываться не ста-

ла. У всех своя жизнь, не до нее.

Новый день не лучше прошедшего – ни отдушины, ни души. Перестала готовить, да и незачем, но не перестала ждать. Каждый день ожидает услышать, что вдруг щелкнет дверной замок. Счастлив ли он там с той женщиной? Вспоминает брошенную жену? Позвонила бы, но не может, уже ни к чему.

День, неделя, месяц, а она все так же бултыхается в этом пепле сгоревшей души. Не приехал ни разу, даже не позвонил. Тридцать лет стер одним махом, словно никогда не любил.

Дни, кажется, стали слишком длинными, а ночам вообще нет конца. Беспольной, ненужной, брошенной все больше и больше ощущает себя. Пыль осела на подоконниках, у цветов высохла земля, но руки ни до чего не доходят, словно все потеряло смысл.

Ее одинокое безумие нарушил звонок домофона. Открыла дверь с замиранием сердца, не дыша. А у входа стоит подруга и недовольно смотрит на Татьяну.

– Дозвониться не могу до тебя третий день!

– Здравствуй, Люд. Телефон сел, забыла поставить заряжаться, – отвечает, сама не зная, то ли обнять подругу, то ли прогнать. Ведь придется делиться ранами, рассказать, как судьба подвела, и выслушать ругательства подруги. Но Люде

не требовалось приглашения, сама вошла в квартиру и пошла на кухню ставить чайник.

А потом три часа изливания души, женских слез из-за разбитого сердца. Воспоминаний, обсуждений, поддержки и слов, что все будет прекрасно. Вот только будет ли?

– Тань, ты детям сказала?

– Нет, я не знаю, как такое сказать, – вздохнула женщина.

– Все же гад твой Алеша, усвистал, а ты расхлебывай, как хочешь! – возмутилась Люда.

– Да брось ты, Люд, что теперь переливать из пустого в порожнее, – отмахнулась Татьяна. Разговор о муже все еще слишком больно резал по незажившей ране.

– Что брось? Что брось? Ты всю жизнь им отдала, о себе не думала! А теперь что, видите ли, другую он встретил! Убила бы, вот правда, убила!

Подруга, сама не понимая, вбивает новый гвоздь в ее гроб, без того невыносимо тяжело. Так, что хочется выть от тоски, задохнуться от отчаянья. Разве могла Таня подумать, что это произойдет. Ведь думала, что жизнь удалась, сделали все, что хотели. Оставалось им с мужем наслаждаться уединением в ожидании детей и внуков.

– Да не вешай ты нос, прорвемся, – улыбнулась подруга. Вот у кого оптимизма не убавилось с годами. Люда сама не замужем, да и не собиралась туда. Одна вырастила дочь, без чьей-то помощи, и всегда во всем видит плюсы. В отличие от

Тани, она пробивная и не домохозяйка, для нее такая жизнь сравни казни.

– Тань, а ты знаешь, что у нас тридцать пять лет выпуска в следующие выходные? – сообщила Людмила. – Я, собственно, для этого пришла, сказать, что все наши собираются.

– Понятно, – пожала плечами Татьяна, ей сейчас не годовщин.

– Что понятно то? Мы идем, подруга, и отказ не принимается.

– Ну что я туда пойду? Я не в том состоянии чтоб куда-то идти. Да и о чем мне говорить, без работы, без мужа, нечем гордиться...

– Ну ты совсем с ума сошла! Троих детей воспитала, все устроились хорошо! – Людмилу было сложно переспорить.

– Люд, ну посмотри на меня, на кого я похожа? Нет, не проси, никуда не пойду.

– Ты, подруга, похожа на красивую женщину, и дай Бог всем выглядеть в пятьдесят два так же.

Сама Люда была в полтора раза меньше Тани, она всегда следила за собой, а не за мужем и детьми. А Татьяну не пощадили годы, седина рано поползла, да и как-то не думала о внешности, но, видимо, зря. Хотя разве в этом счастье? Да и где оно теперь? Старалась вечно всем угодить, уступала, упорно сохраняя домашний уют, а теперь что с нею стало? Страшно в зеркало заглянуть.

Таня поспешно собиралась на встречу выпускников, уступила подруге, сама того не желая. А теперь себе места не находит от волнения. Давно никуда не выходила – квартира, дети, внуки и все по кругу. Уже забыла, как вести себя на людях, о чем нужно говорить. Но говорить она не собиралась, будет рядом с Людой молча бродить.

Все красиво в ресторане, и внутри у женщины нервная дробь. Прошлись с подругой по залу, честно никого не узнав спустя столько лет. Другие лица, другие люди, все другое, да и она уже не та. Воспоминания нахлынули рекою, стоит и смотрит по сторонам с бокалом вина. Она не пьет особо и взяла его, чтобы чем-нибудь руки занять. Очень некомфортно чувствует себя, не в своей тарелке, ведь единственно место, где ей хорошо, это дом.

– Здравствуй, – рядом возник незнакомый мужчина, но память отозвалась на его голос не ровным биением сердца. – Не узнала, Танюша?

– Нет, – покачала отрицательно головой, не узнала, чего таить.

– Миша Зотов, помнишь?

Разве могла его забыть. Другой человек, но глаза те же, синие с задорным огоньком.

– Конечно, помню, – ответила с улыбкой, никогда не думала, что однажды снова встретит свою первую любовь.

– Постарел? – спросил, улыбаясь.

– Нет, такой же мальчишка, – отмахнулась женщина. – В глазах.

– Как жизнь, Танюш? Дети? Муж?

– Дети выросли, разъехались, у всех своя жизнь, – ответила, проигнорировав последний вопрос.

– А муж? – не унимался Михаил.

– Объялся груш, – произнесла первое, что пришло на ум. – А как твоя жизнь сложилась? – поинтересовалась Таня.

– Взрослый сын, внук. Овдовел восемь лет назад, – пожал плечами мужчина. – Танюш, а ведь я тогда тебя несколько лет ждал.

Нахмурилась, не сразу поняла, что значат его слова, а потом не знала, что ответить. Они в школе несколько лет были не разлей вода, все кругом шутили, что это любовь на всю жизнь, да и она тогда так думала. А потом уехала учиться и со временем все улеглось. Встретила Лешу, и они через полгода сыграли свадьбу.

– Может быть, посидим где-нибудь вдвоем? – предложил Михаил.

– Миш, я уже сто лет никуда не выходила, – да и неловко ей с посторонним мужчиной, даже несмотря то, что знает его большую часть жизни.

– Танюш, ну какие сто лет, тебе всего пятьдесят два, – улыбнулся он.

– Спасибо, что напомнил, – рассмеялась женщина.

С ним она чувствовала себя непринужденно, будто не бы-

ло этих тридцати пяти лет. Будто все еще та же девчонка, и нет никаких бед.

Ожила, и сегодня из зеркала на Татьяну смотрело другое лицо. Пусть все те же морщинки, но главное горят глаза, и не считает больше себя одинокой. Мальчик из прошлого ворвался мужчиной в будущее женщины и перевернул ее монотонную жизнь.

Поначалу просто гуляли, вспоминая о юных годах. Постепенно для Тани он открывал то, о чем не думала никогда. Оказалось, в кино ходить очень интересно, а в музеях вообще тридцать лет не была. Он другой. Михаил не просит заботы, а сам окутывает Татьяну теплом, и это оказалось безмерно приятно.

Полной неожиданностью было, когда он купил два билета в круиз. Просто так, ни с того ни с сего решил показать ей мир. И эта поездка стала для женщины прологом новой книги ее жизни. Оказалось, мир не сосредоточен в девяносто пяти квадратных метрах квартиры, а широк и безграничен. Лишь один вопрос висел в голове: почему? Почему не нашла времени раньше? Почему похоронила себя? Думала, что у счастья есть грани – муж, дом, дети, семья. Но одно от другого не зависит, теперь она дышит полной грудью несмотря ни на что, потому что рядом замечательный мужчина, которой для нее делает все.

Не заметила, как к нему переехала, словно вместе всю

жизнь, Михаил дал ей больше, чем Алексей за тридцать лет совместной жизни, он подарил целый мир.

Сложно поверить, но в пятьдесят два впервые зажила для себя, не от того, что оказалась ненужной, а потому, что появился тот, кому действительно нужна. Мужчина, от прикосновений которого снова по телу бегут мурашки, а голос заставляет сердце биться чаще. Бывает ли так? Оказалось, бывает. Первая любовь снова воскресла через много лет.

Сложно было объяснить все детям, но они взрослые, поняли все со временем и в итоге были рады за мать. Несмотря на новые горизонты, открывшиеся ей, Татьяна не стала меньше скучать по внукам, а кажется, еще сильнее. Но они росли, и им требовалась меньше бабушкиной заботы, становились самостоятельными, и не нужно было больше с ними сидеть. Но она не списывала себя со счетов незаменимой бабушки, будут еще малыши и детям обязательно понадобится помощь мамы.

Совсем недавно Таня мечтала дожить свой век рядом с мужем в их уютной квартире, а теперь ее не заставишь сидеть дома. Еще недавно ее жизнь рухнула, но только потому, что она решила так сама и боялась поднять голову, чтобы посмотреть вдаль. Потому что ограничила себя условными рамками: возраст не тот, она не та, жизнь не та, нет ничего дальше. А теперь, полная вдохновения, строит дальнейшие планы и, радуясь, встречает рассвет. Оказалось, что нужно

всего лишь подняться, взять ноги с больными суставами в руки и вперед. Мы слишком зависимы от обстоятельств, от вещей, от женщин и мужчин, но ведь можно самим создавать обстоятельства, а не ждать их от других. Поняла бы это Татьяна раньше? Не знает, возможно, нет. Но в десятый раз пытаюсь войти в закрытую дверь, подумайте, возможно, не в ту сторону ее открываете. Она открыла дверь в жизнь, а люди, люди они не постоянны. Нашла счастье, которое, думала, что потеряла, да в чем оно, это счастье, есть? И разве счастье не в том, что живем?